

На правах рукописи

Нажмутдинова Джамиля Мурадовна

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ, МИФОПОЭТИЧЕСКОЕ И САКРАЛЬНОЕ
ЗНАЧЕНИЕ ХРОНОТОПА В ПОВЕСТЯХ ВАЛЕНТИНА РАСПУТИНА**

**Специальность 5.9.1. Русская литература
и литературы народов Российской Федерации**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Майкоп – 2025

Работа выполнена на кафедре литературы и массовых коммуникаций
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

- Научный руководитель:** **Панеш Учжук Масхудович,**
доктор филологических наук, профессор
- Официальные оппоненты:** **Бронская Людмила Игоревна,**
доктор филологических наук, профессор, профессор
кафедры отечественной и мировой литературы
Гуманитарного института,
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет»
- Ахмадова Лайла Кюриевна,**
кандидат филологических наук, доцент кафедры
литературы и методики ее преподавания ФГБОУ ВО
«Чеченский государственный педагогический
университет»
- Ведущая организация:** ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет», г. Армавир

Защита состоится 25 декабря 2025 года в 10.00 на заседании диссертационного совета 24.2.267.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук, на соискание ученой степени доктора наук в ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Д.А. Ашхамафа ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Пионерская, 260, с диссертацией и авторефератом – на официальном сайте университета: <http://www.adynet.ru> и на сайте ВАК: <http://vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан «_____» _____ 2025 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Г. В. Соколова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В повестях В. Распутина, которые стали объектом исследования, выкристаллизовались черты, свойственные его творческому мировоззрению в целом, – акцент на социальной и духовно-нравственной проблематике, психологизм, особое внимание к женским образам, обращение к извечным проблемам деревенской жизни, философские обобщения на примере конкретных судеб. Автор нацелен на отражение и исследование изменений в человеческой психологии в период социальных реформ.

Время – одна из центральных художественных категорий в творчестве В.Распутина. Писатель освещает основные нравственные и социальные конфликты современности через взаимосвязь и взаимовлияние прошлого, настоящего и будущего.

Повести В. Распутина объединяет общий топос, что позволяет говорить о традиции «сибирского» текста. Понятие топос, вслед за Ю.М. Лотманом, который определил его как «пространственный континуум текста, в котором отображается мир объекта»¹, в работе применяется в качестве характеристики художественного пространства текста.

В художественном тексте пространство неразрывно со временем, что обусловило теоретизацию данного литературного явления М.М. Бахтиным через категорию «хронотоп». «Как отмечает А. Я. Гуревич, «эти универсальные понятия (пространство и время: *уточнение наше – Д.Н.*) в каждой культуре связаны между собой, образуя своего рода “модель мира” – ту “сетку координат”, при посредстве которых люди воспринимают действительность и строят образ мира...»².

В.И. Тюпа в сравнительно-историческом плане выявил: «К XIX столетию Сибирь была не только освоена Российской империей геополитически, но и усвоена русской культурой в качестве некоторого концепта»³. В исследовании локального текста «предшественником В.И. Тюпы был Ю.М. Лотман, указавший на мифогенный характер сибирского ландшафта в рамках хронотопов главных русских романов XIX столетия»⁴. Н.В. Серебrenников пишет о «понимании сибирского текста как аутентичной локальной

¹ Лотман Ю.М. Проблемы художественного пространства в прозе Н.В. Гоголя // Труды по русской славянской филологии. Тарту, 1968. Вып. 1. Лотман Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов, Гоголь. М., 1988. С. 338-340. С. 339.

² Волович И.Г. Эсхатологический хронотоп в повести Валентина Распутина «Прощание с Матерой» // Творчество В.Г. Распутина в социокультурном и эстетическом контексте эпохи. Коллективная монография. М, 2012. – URL: https://vuzdoc.ru/51957/literatura/eshatologicheskij_

³ Тюпа В.И. Мифологема Сибири: к вопросу о "сибирском тексте" русской литературы // Сибирский филологический журнал, 2002. № 1. С. 28-35. С. 28.

⁴ Сибирский текст в национальном сюжетном пространстве: коллективная монография / отв. Ред. Анисимов К. В. - Красноярск: Сиб. Федеральный ун-т, 2010.

словесности, катализатором к формированию которой служит территориальная идентичность (в случае с Сибирью – областничество XIX-XX вв. и его рефлексy в советской словесности и культуре диаспоры)»⁵.

Исходя из концептуального наполнения повестей В. Распутина по признакам, сформулированным в приведенных цитатах, мы рассматриваем его произведения в парадигме «сибирского текста». Определение «сибирский текст» указывает на отнесенность данного типа литературных произведений к корпусу локальных текстов. Н.В. Башмакофф, характеризуя специфику локального текста, отмечает, что «задача поэтики пространства состоит в том, чтобы маркировать локальную специфику <...> и тем самым вовлечь место как генерирующее начало в универсальную символику культуры»⁶. Исследователь полагает, что в текстах некоторых писателей «место, если только выявить его специфику, естественным образом становится смыслопорождающим началом для дальнейших прочитываний»⁷. В.Н. Топоров – один из основоположников теории локального текста – под текстом города понимает «все сообщения, отправляемые улицами, площадями, островами, садами, водами, памятниками, зданиями, людьми и т. д.»⁸. Данное утверждение можно экстраполировать на произведения В. Распутина, в которых «сообщения» отправляются островом и аккумулярованными в нем и вокруг него геопространствами. Но суть «сибирского текста» определяется не только пространством, но и особой концепцией личности, воплощенной в повестях В. Распутина. Н.Ю. Юрьева отмечает: «Творчество Распутина плотно впаяно в «сибирский текст» русской литературы ... потому что в них раскрывается душа сибиряка, являющегося не только представителем русского народа, но и выразителем особой, сибирской ментальности, сложившейся в определенных исторических, природных и климатических условиях»⁹.

Актуальность работы. Исследование проблемы структурно-семантических, мифопоэтических и сакральных смыслов хронотопов повестей В. Распутина обусловлено глубинной связью пространственно-временных координат развития действия в повестях автора с особым мировидением жителей данного локуса, жизнь которых организована «по

⁵ Серебренников Н.В. Опыт формирования областнической литературы. Томск, 2004. С.3.

⁶ Башмакофф Н.В. Локальный текст, голос памяти и поэтика пространства // Зорин А. Л. История и повествование, 2006. М., Новое литературное обозрение. URL: <https://culture.wikireading.ru/45347>.

⁷ Там же.

⁸ Деткова, Н. Ю. Малый провинциальный город как текст культуры // Вестник ЧелГУ, 2009. № 18. С. 63-69. С. 65.

⁹ Юрьева, О. Ю. Хронотоп повести В. Г. Распутина «Прощание с Матёрой»: этнопоэтический аспект / О.Ю. Юрьева // Проблемы исторической поэтики, 2019. Т. 17. № 2. С. 289-313. С. 292.

законам природного естества, одухотворенного верой, трудом и традициями»¹⁰, что требует литературоведческой интерпретации с позиций современной научной методологии. Возрожденная сегодня идея национальной идентичности русского народа актуализирует творчество В. Распутина, в котором раскрываются важнейшие черты национального характера, ставятся сложные проблемы, важные для современного общества, и продвигаются идеи любви к родной земле, приоритета духовно-нравственных ценностей личности, ответственности каждого члена общества за все происходящее. В целом исследование творчества В. Распутина в контексте особенностей локального текста должно продвинуть вперед его литературоведческие исследования, актуальность которых несомненна.

Степень разработанности проблемы. Творчеству В.Г. Распутина посвящено немало научных трудов. Для нашего исследования особенно ценными оказались монографии Г.А. Белой (1983), И.А. Дедкова (1978), Н.Н. Котенко (1988), В.Я. Курбатова (1992; 2002), И.А. Панкеева (1990; 1999), С.Г. Семёновой (1987), А.Д. Сирина (2007), Н.С. Тендитник (1987), а также кандидатские диссертации О.А. Барышевой (2010), А.Г. Костиной (2011), А.М. Мартазанова (2007), В.К. Сигова (1984), Л.В. Соколовой (2008) и др. В них анализируются композиция, образная система, стилистика и проблематика произведений писателя.

Проблема хронотопа исследована в меньшей степени, в частности, в отдельных научных публикациях, например, в статьях И.Г. Волович «Эсхатологический хронотоп в повести Валентина Распутина “Прощание с Матерой”» (2012) А.Н. Кузиной «Структура художественного мира в повести В. Распутина “Последний срок”» (2000), Л.Ю. Морской «Символика островного пространства в литературе» (2014). Монографические и диссертационные исследования, посвященные конкретно особенностям и роли хронотопа в прозе В. Распутина, на сегодняшний момент отсутствуют, при том, что хронотоп является ключевым компонентом художественного мира произведений В. Распутина, своеобразие которого и важнейшая смыслообразующая роль не вызывают сомнений.

Объект исследования – повести В. Распутина «Прощание с Матёрой», «Последний срок», «Деньги для Марии», «Пожар».

Предмет исследования – художественные и композиционные особенности основных хронотопов в повестях В. Распутина, отражающих нравственно-философскую

¹⁰ Там же. С. 299

позицию автора и определяющих структурно-стилевые особенности повестей писателя, в частности, их структурно-семантическое, мифопоэтическое и сакральное значение.

Цель работы – выявление содержания, функций и поэтики основных хронотопов в художественном мире повестей В. Распутина, определение их концептуального наполнения и роли в структуре произведений и отражении авторской позиции.

Для достижения этой цели ставились следующие **задачи**:

- описать в повестях В. Распутина ключевые хронотопы, а также образы и мотивы, связанные с ними (*земля, вода, река, огонь, дерево, сон, туман, дом, дорога* и др.);
- выявить мифопоэтические основы и сакральную сущность базовых хронотопов в повестях В. Распутина;
- изучить формы художественного отражения всех временных форм – прошлого, настоящего и будущего – в произведениях писателя в их глубинной взаимосвязи;
- выявить типологию распутинских героев в контексте хронотопической структуры повестей;
- исследовать способы отражения национального характера и самосознания в повестях В. Распутина;
- раскрыть особенности идиостиля В. Распутина в контексте развития стилового направления «деревенской» прозы и отечественного литературного процесса в целом.

Методы исследования. С целями и задачами работы связаны соответствующие методы исследования – метод описательной поэтики, структурно-семантический и герменевтический. Первый применяется при структурном анализе произведений в процессе выявления взаимной соотнесенности всех эстетически значимых элементов произведения в их функциональной зависимости с художественным целым; второй позволяет определить функции различных поэтических средств в формировании и выражении основной идеи произведения; третий используется для глубокого погружения в художественный мир повестей В. Распутина и постижения авторского замысла с учетом, в том числе, времени написания повестей, а также влияния культурного контекста.

Теоретической базой диссертации послужили:

- *фундаментальные труды отечественных литературоведов в области теории литературного текста (типологических характеристик жанра, особенностей формы и содержания, языка художественного текста, факторов художественного своеобразия и др.):* М.М. Бахтина (1975, 1977, 1978), Г.А. Белой (1983), А.Г. Бочарова (1970), В.В.

Виноградова (1959, 1963, 1971, 1981), И.Р. Гальперина (2004), Н.К. Гея (1975а), Л.Я. Гинзбург (1971), В.В. Кожина (1974, 1982), Б.О. Кормана (1971), Д.С. Лихачева (1979, 1981), Ю.М. Лотмана (1970, 1978, 1988, 2002), Е.М. Мелетинского (1976, 1986, 1994), Б.В. Томашевского (2003), В.И. Тюпы (2009), М.Б. Храпченко (1978, 1982) и др.;

- *исследования творчества В. Распутина (творческого пути, особенностей художественного метода и авторского стиля, идейно-нравственного содержания произведений и др.)*: М. Л. Бедриковой (2005), Ю.А. Дворяшина (1982), И.А. Дедкова (1977, 1978, 1986), В.С. Кожемяко (2007), Н.А. Котенко (1988), В.Я. Курбатова (1992, 2002), И.А. Панкеева (1990), С.Г. Семёновой (1987), А.Д. Сирина (2007), Л.В. Соколовой (2008), Н.С. Тендитник (1978, 1981, 1987), А.В. Урманова (1987) и др.;

- *теоретические концепции художественного времени и пространства следующих авторов*: С.А. Бабушкин (1984), М.М. Бахтин (1975 (а, б)), Н.В. Башмакофф ([URL: https://culture.wikireading](https://culture.wikireading)), Э.Ф. Володин (1978), В.Г. Гак (1997), Н.К. Гей (1975), М.С. Каган (1974), Ю.М. Лотман (1988), З.Н. Пальгова (1980), В.Ю. Прокофьева (2005), Д.М. Фрэнк (1989) и др.;

- *теории локального, «сибирского» текста, разработанные в исследованиях* Н.В. Башмакофф (2006), Е.А. Макаровой (2010), И.О. Приходченко (2023), В.Ю. Прокофьевой (2005), Е. Ю. Сафроновой (2021), Н.В. Серебренникова (2004), В.И. Тюпы (2002) и др.

Гипотеза. Суть научной концепции работы состоит в предположении, что всестороннее истолкование ключевых хронотопов в повестях В. Распутина раскрывает глубинный смысл человеческой и творческой позиции автора, который, сохраняя самобытные черты представителя «деревенской прозы», одновременно выходит далеко за ее пределы и демонстрирует универсальность и масштабность своего таланта. Глубинные смыслы произведений В. Распутина постигаются при подходе, раскрывающем особенности «сибирского» текста, в котором раскрываются ментальные и духовно-нравственные опоры жителей определенной локации, сложившиеся в соответствии с вековой традицией. В данном ракурсе хронотоп становится не просто местом и временем действия, а структурно-семантическим центром, организующим все текстовое пространство.

Научная новизна работы определяется тем, что повести В. Распутина **впервые** анализируются с точки зрения определяющей роли хронотопа. В литературоведении (в основном, советского периода) были отдельные попытки исследования категорий времени и пространства в распутинских текстах, но до настоящего времени не сделаны системные обобщения по данной проблеме. В частности, выявлено, что хронотопы, повторяющиеся у

В. Распутина во всех его повестях, представляют собой лейтмотивы, позволяющие говорить о тесной идейно-тематической связи исследуемых текстов. Кроме того, повести В. Распутина **впервые** рассмотрены в контексте единого «сибирского» текста (мотивы пути/испытания, духовного поиска, единства с природой, родовой памяти и др.) и сквозных образов (*вода* (река), *земля* (берег), *огонь*, *дорога*, *дом* (изба), *граница*, *сон*, *хранители* и др.). Подобный ракурс исследования позволяет по-новому интерпретировать повести писателя.

Теоретическая значимость исследования состоит в выявлении ключевых хронотопов в повестях В. Распутина, в определении способов преломления в этих хронотопах авторского «я», а также в анализе их жанрообразующей, сюжетообразующей функций. На примере константных хронотопов текстов В. Распутина показано смысловое, художественное единство всех произведений, представляющих собой органическое целое, скрепленное единой авторской идеей о взаимосвязи всего сущего и демонстрирующее принципиально новое звучание «деревенской прозы» в кризисных условиях современности. Приведенные результаты могут стать полезными при написании монографий и учебно-методических пособий по истории советской литературы.

Практическая значимость обусловлена возможностью использования результатов исследования в процессе чтения лекционного курса по истории русской литературы XX века, в спецкурсах и спецсеминарах, в разработке учебно-методической литературы. Материалы диссертации и полученные в ходе исследования результаты могут быть применены в процессе подготовки дипломных и диссертационных работ.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Базовый топос повестей В. Распутина – Сибирь, в описании которой автор применяет приемы романтизации и мифологизации. Писатель нацелен на изображение быта и сознания жителей этой географической периферии и акцентирует внимание на их «инаковости, самости», как и необычности территории их обитания, противопоставленной центру. Хронотоп деревни в повестях Распутина становится символом универсальной прародины, средоточия этнокультуры и духовности, традиционных ценностей, связи поколений, а также олицетворением органической связи человека мирного труда с природой. Писатель видит причины разрушения этого идиллического мира в наступательном движении цивилизации с ее прагматикой и техногенными приоритетами. Все это определяет особенности концепции личности в ее преломлении в художественном творчестве и своеобразии поэтической лаборатории писателя.

2. В исследуемых произведениях присутствуют различные формы манифестации регионального самосознания, а также проявлений территориальной идентичности, связанные с хронотопами *острова, деревни, города* и т. д. «Островная» повесть «Прощание с Матёрой» является частью метатекста, в котором главным хронотопом выступает остров, через восприятие обитателей которого оценивается «большая земля». Хронотоп Матёры существует под знаком приближающегося «конца времен», неизбежность которого раскрывается через хронотопические символы – образы *остановки, тьмы, пустоты, тумана, ямы/провала, междумирья* и др.

3. Сибирский характер в повестях Распутина предстает как особый феномен, находя свое лучшее воплощение в образах старшего поколения, представители которого отличаются своей духовной укорененностью в родном пространстве. Родовая память, вера, труд, духовное служение людям и хранение традиционных ценностей становятся нравственной основой этих героев. Их образам соответствуют хронотопы *границы, берега, дороги, деревни, избы, острова, междумирья*.

4. Значимыми составляющими художественного пространства повестей Распутина являются символические образы *ветра, огня, воды, тумана, реки, земли, острова, дома, избы, леса, неба, Солнца, сна, междумирья*. Основные жанровые и сюжетные функции системообразующих, полисемантических хронотопов повестей В. Распутина (*деревни, огня, воды, дороги, дома, остановки, пустоты, леса, реки* и т. д.) заключаются в структурировании изображаемой действительности и отражении авторской идеи. Отмеченное выше является индивидуально-писательским выражением жанрово-стилевых особенностей в их развитии.

5. Мифопоэтическое мировосприятие как основа авторского стиля В. Распутина объединяет все исследованные нами повести в целостную художественно-эстетическую систему, где посредством повторяющихся хронотопов формируется уникальная модель национального мира. «Сибирский» текст В. Распутина, построенный на особой системе многозначных и символических хронотопов, представляющих единую систему, инициировал жанрово-стилевые модификации направления «деревенской прозы» и локального текста.

Достоверность научных положений и выводов диссертации обеспечивается характером поставленной проблемы, ее обоснованностью, выбором соответствующих избранной теме методов исследования; выявлением и описанием теоретико-методологических позиций; обобщением результатов исследования художественных текстов.

Апробация работы. Основные результаты диссертации обсуждались на заседаниях кафедры литературы и массовых коммуникаций Адыгейского государственного университета, а также на конференциях различного статуса: XVIII Всероссийской научно-практической конференции «Проблема жанра в филологии», приуроченной к 100-летию со дня рождения Р. Гамзатова и 120-летию А.Ф. Назаревича (Махачкала, ДГУ, 2023 г.), V Международной научно-практической конференции «Время науки: актуальные вопросы, достижения и инновации» (Пенза, 10 февраля 2025 г.), IV Международной научно-практической конференции «Развитие современной науки и образования: анализ опыта и тенденций» (Петрозаводск, 13 февраля 2025 г.). По материалам диссертации опубликовано 9 статей, в том числе 5 – в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Соответствие паспорту специальности.

Диссертация соответствует паспорту специальности 5.9.1 Русская литература и литературы народов Российской Федерации в следующих пунктах:

5. История русской советской литературы.
10. Биография и творческий путь писателя.
11. Творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности личности и ее преломлений в художественном творчестве.
12. Индивидуально-писательское и типологическое выражения жанрово - стилевых особенностей в их историческом развитии.

Ряд основных выводов диссертационного исследования вошел в статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях.

Структура и объем диссертации определены основными проблемами исследования и его целью. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** называются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи, обосновываются актуальность темы и научная новизна, описываются методологические основы, теоретическая и практическая значимость исследования; содержится информация об апробации результатов.

В **Главе I. Мифопоэтика времени и пространства в повести В.Распутина «Прощание с Матёрой», в п. 1.1. «Литературоведческие интерпретации понятия «хронотоп». Остров Матёра как амбивалентный хронотоп»** отмечается, что реальный

мир раскрывается в произведениях Распутина через систему художественных образов. «Как художественный образ, так и хронотоп выполняют в художественном тексте следующие функции: структурирование и организация мира произведения, обеспечение художественного единства произведения, объективация художественных и культурных смыслов литературного произведения»¹¹. Согласно М.М. Бахтину, под хронотопом стали подразумевать определенную систему взаимоотношений пространства и времени, а также способ осмысления действительности в творчестве того или иного автора. Им выделены базовые типы хронотопов: «фольклорный, авантюрный, авантюрно-бытовой, автобиографический, средневековый, раблезианский, идиллический»¹².

В повестях В. Распутина, на наш взгляд, наиболее часто встречаются фольклорный и автобиографический типы хронотопов, реже – авантюрно-бытовой. «В фольклорном ... хронотопе образ человека неизменен и отличается внешней направленностью, отсутствием приватности, индивидуальности, автобиографический хронотоп представляет художественный образ человека как гражданина... влияние хронотопа можно проследить не только в художественном образе человека той или иной эпохи, но и в других художественных образах, например, в образе смерти.... Так, в фольклорном и раблезианском хронотопе смерть предстает необходимым моментом самой жизни, за которым жизнь продолжается (в коллективном или историческом аспекте)»¹³. Очевидно, что в повести «Последний срок» раскрывается именно данная функция фольклорного хронотопа. В повести «Деньги для Марии» выявлены признаки авантюрно-бытового типа.

В работе хронотоп трактуется, как формально-содержательная категория, отражающая единство пространственно-временных характеристик в художественном произведении. Основные функции хронотопа: организация и структурирование художественного мира; выражение авторского мировоззрения; жанрообразующая и сюжетообразующая.

Время и пространство всегда были ключевыми понятиями в творчестве В.Г. Распутина, формируя особую распутинскую мифопоэтику. Главный мотив повести «Прощание с Матёрой» - ожидание надвигающегося на остров затопления, созвучный константному распутинскому мотиву «последнего срока». Наступление технического

¹¹ Алимбочка И. В. Хронотоп как структурный компонент художественного образа // Актуальные вопросы филологической науки XXI века. Екатеринбург, 2014. С. 457.

¹² Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. С. 17-167. С. 38.

¹³ Алимбочка И. В. Хронотоп как структурный компонент художественного образа ...С. 459

прогресса показано не как торжество эволюции, а как разрушение патриархального уклада жизни, самобытной народной культуры. Хронотоп Матёры объективно конечен (существуют конкретные сроки затопления), но его можно назвать амбивалентным по своей сути. Остров представляет собой рай и одновременно обитель мертвых; перед нами аналог христианского Вознесения и в то же время его канун – праздник мертвых (в финале вознесение воплощается в сцене затопления); стихии, некогда благоволившие этому краю (вода, огонь), вдруг становятся враждебными, несут ему гибель, оборачиваясь затоплением и поджогами.

Сибирь выступает как очень специфический, смыслообразующий топос, как пространство исключительных возможностей и земных богатств; «дух» места обуславливает особый склад характера сибиряков, мировоззрение и ценности которых отличаются от привычных нравственных приоритетов, характерных для центральной России. В показе Распутина Сибирь становится метафорой подлинного русского национального духа.

Матёра – это собирательный образ сибирской деревни, почти абстрактное пространство, которое может восприниматься как всеобщее («езде» или «нигде»). Выключенность Матёры, как и любого острова, из материкового пространства наделяет деревню особыми мистическими свойствами. Матёра – это мост между реальным и воображаемым мирами, некая утопия, наподобие Эдема или Аркадии. Это место пересечения разных культурных формаций, отражающее неравные, даже конкурирующие отношения между центром и периферией. Кроме того, по традиции, монастыри на Руси строили часто на островах (Соловки, Валдай, Нилова пустынь, Свяжск), так что «изгой» Матёра предстает как пространство праведников в противоположность хронотопу «большой земли».

Описание Матёры вполне соответствует описанию райских куш, Дарья не раз называет ее «христовенькой», то есть благословенной, богоугодной. Переселение же с острова напоминает изгнание из рая, хотя вины самих его обитателей в том нет. Времени в раю, как известно, нет: оно поглощено вечностью, и такому «безвременью» соответствует бессобытийное время, к которому прибегает Распутин при описании острова. Двойственность Матёры заключается в том, что это открытое (окруженное водой) и одновременно очень замкнутое пространство – часть суши, с которой некуда бежать, но на которой можно найти свое духовное спасение.

Образ Матёры в повести Распутина и все основные образы, связанные с ним, очень символичны. Если учесть, что текст Распутина «островной», то и оценивать его следует

как часть метатекста. Островное пространство Матёры «обрекает» его обитателей на изображение их душевных переживаний «крупным планом», а взаимоотношения малой группы людей, изолированных на острове, – на особую сюжетную напряженность. Выбор такого пространства, как остров, позволяет писателю со стороны взглянуть на существующие на «большой земле» нравственные нормы.

В п. 1.2 «Эсхатологическое значение хронотопов повести» рассматривается взаимодействие линейного (исторического) и циклического времени.

Культурный хронотоп Матёры, как и хронотоп античности, обусловлен мифом, в котором время циклическое, а пространство (Космос) характеризуется своей одушевленностью. До последней поры время на Матёре было цельным, циклическим, но в конце оно теряет это единство. Время здесь делится на «ранешнее» («правильное», неспешное) и «ихное» (ускоренное, беспорядочное). Ускорение/укорочение времени – это, как известно, один из признаков конца света, упоминаемых почти во всех святых книгах.

Последние дни на Матёре становятся аллегорией «конца времен», которому, как описано в Откровениях, предшествует «золотой век». Закономерное следствие/признак «конца времен» – отсутствие будущего, и в этом смысле Матёра – пример пространства с богатым прошлым, но полностью лишённого какой-либо перспективы. Хронотопическими символами конца становятся образы *остановки, тьмы, пустоты и ветра*, гуляющего в этой пустоте. Вид брошенной Матёры представляет собой тьму и пустошь, безмолвие и безвременье.

«Прощание с Матёрой» – это история постепенно опустошаемого пространства, где человек шаг за шагом отвоевывает у природы ее богатства. Как итог – пустота, которая все больше расширяется, наступая на все природное и рукотворное. Еще один инвариант пустоты – хронотоп *ямы/провала* как материализованного символа падения (нравов), препятствия на дороге (жизни). Из-за наличия таких пустот Матёра раскалывается надвое, «разъединяется»: «Но теперь и посреди деревни зияла черная дымящаяся яма, а глаз, не находя опоры, проваливался и обрывался, как в колодец, в дальний ангарский простор. Разъединилась, распалась Матёра на две стороны...»¹⁴.

С понятием времени неразрывно связана категория памяти – та духовная база, которая составляет нравственный стержень распутинского героя. Так, Дарья впадает в краткосрочное беспмятство, когда жгут ее родную избу, и такое состояние в данных

¹⁴ Распутин В.Г. Прощание с Матерой // Распутин В.Г. Повести. М., 1986. С. 211.

обстоятельствах понятно, ведь процесс разрушения родных домов есть прямое уничтожение родовой памяти.

В п. 1.3 «Структурно-семантическая связь образов «хозяев\хранителей» с хронотопами воды и огня» отмечается, что В.Распутин поднимает в своих повестях важнейшую для его творчества тему утраченного «чувства хозяина своей земли, деревни, жизни».

Фантастический герой Хозяин в исследуемой повести олицетворяет собой древнее природное начало, в нем объединяется реальное и иррациональное. Этот образ – часть ушедшей в прошлое языческой картины мира, символ древнего – «естественного» – пространства. Главная его миссия – это служение, как и у других любимых персонажей Распутина: «Все, что живет на свете, имеет один смысл – смысл службы. И всякая служба имеет конец»¹⁵. Хозяин – это сторож и живой оберег Матёры; и природа острова, и избы откликаются на присутствие Хозяина, вступают с ним в безмолвный диалог. Хозяину, как и другим распутинским героям-хранителям (Кузьма, Богодул, Хампо), соответствует хронотоп *границы*: обход деревни, который он регулярно совершает, превращается в некий обряд защиты родовых границ. Это осознание высокого служения и личной ответственности перед живыми и ушедшими пронизывает все поступки представителей старшего поколения.

Образ старой лиственницы олицетворяет красоту и сакральное величие острова. Это главный хранитель острова и островитян. Неслучайно в повести это дерево возвышается над всем остальным пространством, занимая главенствующее место в природной, космической иерархии (поэтому его и называют «царским»). В повести Распутина листвень стал архетипом дерева-тотема.

Матёра – это остров, и вода воплощает древний символ очищения и обновления. Река Ангара становится одним из центральных образов произведения, который проживает собственную историю, соотносимую с человеческой биографией. Вода в повести имеет амбивалентное значение: это и животворящая сила, и в то же время разрушительная стихия, грозящая суше погибелью. Но опасной она стала в руках молодого поколения, прагматичного и бездуховного, забывшего о своем предназначении. Затопление Матёры – это отражение библейского мотива всемирного потопа, однако в повести этот потоп обретает несколько иное значение: вместо очищения он несет гибель.

¹⁵ Распутин В.Г. Прощание с Матерой ... С. 195.

В повести Распутина «Прощание с Матёрой» присутствует еще одна важная стихия – огонь, который выступает здесь как разрушительная сила, с помощью которой проводится «очистка территории».

Во всех перечисленных образах предстает воплощение некоего национального коллективно-бессознательного, различных верований и идеалов, которые складывались столетиями и определяли нравственный облик народа, его моральный кодекс. Вместе с тем в повести Распутина угадывается художественный пафос обреченности, утопичности идиллической деревенской мифопоэтики.

В п. 1.4 «Раскрытие дихотомии «родного» и «чужого» пространства через показ духовно-нравственных ценностей и исканий разных поколений матёринцев» анализируются образы трех поколений матёринцев: старики – хранители духовной памяти; среднее поколение (дети), в сознании которого уже поселилось зерно потребительского отношения к миру; новое поколение (внуки), добровольно избавившееся от «обузы» духовной памяти.

Образы старых матёринцев поэтизируют идею соборности, общей «жизни миром». С ними связано представление о спокойном и гармоничном восприятии окружающего мира и одновременно некоторой отрешенности от всего житейского, суетного. Матёринские старухи являются хранительницами народных ценностей, демонстрируя христианское смирение и осознание своего человеческого призвания.

Дарья Пинигина – носительница народной правды, «корневых» нравственных понятий, потому автор вкладывает в ее уста свои суждения и оценки. Духовный мир Дарьи раскрывается во всей полноте в процессе общения с природой. Основу ее мировосприятия составляет характерный для русского человека пантеизм, понимание неразрывной связи людей и природы. В повести Распутина мы видим представление об антропоморфной природе, и в этом отражается утраченное отношение человека к ней.

Социальная и физиологическая неполноценность пожилых матёринцев компенсируется их способностью взаимодействовать со сферой сверхъестественного, как это происходит, например, с полумистическим персонажем Богодулом, в описании внешности которого присутствует эпитет «христарадный», что позволяет определить данного героя как юродивого, с отчетливым религиозным подтекстом. Богодул, как и Дарья, – один из «хранителей» нравственных ценностей, поддерживающих связь предков и потомков.

Представитель среднего поколения – сын Дарьи Павел – находится на перепутье, так как вобрал в себя ценности и родной Матёры, и «нового» мира за пределами деревни,

где он собирается прожить оставшуюся половину жизни. На примере Павла представлены смысловые отношения, связанные с оппозицией «прошлое – настоящее». Он – носитель той этнической, национальной, культурной модели, что была заложена в нем в детские годы, в условиях крестьянской среды. Скорее бессознательно Павел пытается вернуться к своим корням: таким образом он словно замыкает свой жизненный круг и одновременно передает родную землю своим детям, внукам, соединяя разорванную связь времен. Павел, переходя из одного пространства в другое, адаптируется к его требованиям и существует уже по его законам. Благодаря образу Павла поднимается тема «чужого» и «родного» пространства.

Новое поколение в повести представлено в лице внука Дарьи Андрея. Он не «хозяин себе, как и его отец»: в нем все истинное, родовое подменено чужим влиянием, что отражается и в его речи. Мотивы поступков Андрея больше показные, тщеславные: для него главное – «чтоб видно было» его работу, то есть желание произвести впечатление на других. В целом, среднее и особенно новое поколение в повести Распутина можно считать потерянными.

Финал произведения недвусмысленно показывает, на чьей стороне правда и симпатии писателя: Воронцов, Павел и Петруха заблудились в тумане, «сошли с верного пути». Символично, что единственной их надеждой становится обращение за помощью к матери, как это делают заблудившиеся дети, потому Петруха кричит в тумане: «Ма-а-ать! Тетка Дарья-а-а! Эй, Матёра-а!»¹⁶. После этого герой засыпает беспробудным сном, видимо, уже навсегда потеряв дорогу к истине, к истокам.

В главе II. Художественно-философское осмысление темы жизни и смерти человека через хронотопы начала и конца в повести В. Распутина «Последний срок», в п. 2.1 «Раскрытие внутреннего мира старухи Анны: система символических образов и хронотопов» отмечается, что В. Распутин через тему смерти анализирует истоки душевной красоты простого человека.

Вся повесть – это, по сути, ожидание «генерального» события (смерти), благодаря чему каждый час этого ожидания эмоционально насыщается и интенсифицируется. Вся жизнь Анны оказалась предельно ограниченной во времени и пространстве, но парадоксально расширилась в своих духовных горизонтах. Старухина кровать, где лежит героиня «то ли в самом конце жизни, то ли в самом начале смерти»¹⁷ становится

¹⁶ Распутин В.Г. Прощание с Матерой ... С. 324., С.6.

¹⁷ Распутин В.Г. Последний срок // Распутин В.Г. Повести. М., 1986, 383 С. 6.

средоточием всего происходящего, тем композиционным центром, к которому стягиваются все сюжетные линии. И вместе с тем это точка абсолютной неопределенности во времени и пространстве (то ли «здесь», то ли «там» – то ли «жива», то ли «мертва») – некая нулевая позиция, которая, как и сама смерть, – то ли конец существования, то ли самое начало какой-то новой формы бытия.

Идиллический хронотоп повести Распутина отражает образ деревенского топоса. Но в повести исчезает мотив деревенской идиллии, и показывается её разрушение.

Характер описания самой смерти и представлений Анны о ней возвращают к идее циклического времени, где за смертью всегда следует возрождение. Неслучайно поэтому свое «убывающее» тело старуха видит сливающимся с Солнцем, которое есть олицетворение самой Природы, ее бесконечного и неизбежного Истока.

Писатель обыгрывает хронотопы *начала* и *конца* (человеческой жизни) как важнейшие вехи жизненного пути: если начало, символизирующее порядок и системность Вселенной, ассоциируется с прошлым, то конец непредсказуем и олицетворяет будущее. Анна в свои последние дни интенсивно «общается» с солнцем, а не с людьми, так как постепенно перемещается в сферу более высоких/возвышенных категорий. Солнце не только согревает в буквальном и переносном смысле умирающую, но и высвечивает темные закоулки ее сознания, ее прошлого. Здесь писатель актуализирует мифопоэтическую оппозицию дня (жизни) и ночи (смерти). Чем ближе конец, тем ближе подступает солнце к Анне, собираясь растворить ее в своем горниле. И такое сближение небесного тела и умирающей пропитано языческим духом, символизируя слияние природного и человеческого, вечного и конечного.

В п. 2.2 «Структурно-семантическая роль топоса *леса* и хронотопа *дороги* в повести» отмечается, что степень духовной зрелости человека в изложении Распутина определяется такими понятиями, как природа и память. Причем память в героях оживает чаще всего именно на природе, как это произошло, например, с Люсей в лесу. Топос *леса* в распутинской повести создан в традиции исконной народной культуры, где считалось, что по мере удаления от дома враждебность внешнего мира по отношению к человеку нарастает. Люся испытывает нарастающую тревогу и чувство вины, ассоциируемых с просыпающейся совестью, все дальше углубляясь в лесной лабиринт.

Лес выступает как олицетворение не подвластной воле человека природы, противостоящей цивилизации, а также как индикатор морального состояния. У Распутина лес – это меньше всего декорация, но, скорее, это «пейзаж души», поскольку пустынные лесные тропинки являются метафорой душевного опустошения. Лес имеет

архетипическое значение входа в царство мертвых, символическое значение переходности, пограничности, что в полной мере испытывает на себе Люся, переместившись мысленно в далекое прошлое. Прослеживая развитие образа леса в повестях Распутина, можно констатировать, что лес, будучи частью пейзажных образов, является сложным, многозначным символом, связанным с мотивами памяти, уединения, погруженности в себя, а также с традицией отшельничества.

В повести дорога и встречи на ней сильно влияют не только на развитие сюжета в целом, но и непосредственно на судьбу самих героев. Например, хронотоп *дороги* выступает в качестве определенной «шкалы» духовной эволюции Люси: она сбивается с верного пути, и это заставляет ее вернуться мыслями в прошлое, которое она пыталась забыть.

В III главе «Осмысление проблемы разрушения деревенского идиллического мира в повестях “Деньги для Марии” и “Пожар”», в п. 3.1 «Философское осмысление проблемы власти времени: хронотопы *дороги* и *сна* в повести “Деньги для Марии”» отмечается, что произведение имеет черты физиологического, нравоописательного и социального очерка, то есть отличается публицистичностью стиля.

Слово *время* звучит в повести часто и в разных вариациях; присутствует мотив времени – «казенного» и «личного», а также их противопоставление. Через всю повесть проходит мотив неостановимого движения времени, его власти над людьми: время, согласно авторской интерпретации, равно страданию.

Сюжет повести завязан на хронотопе *дороги* и дорожных встречах. С помощью этого хронотопа Распутин вводит в повествование новых героев, сталкивает Кузьму с различными испытаниями; дорога помогает герою проявить истинные черты своего характера, пройти духовное становление.

Путешествие героя можно считать «ложным», так как он, покинув свой дом с целью найти большую («сказочную») сумму денег, скорее всего, вернется, так и не достигнув ее. Дорога в литературной традиции определяется ее отношением к дому, будучи противоположностью «своему», родному пространству. Отсюда и представление о дороге как о хронотопе со значением опасности и даже смерти («последний путь»). Дорога в повести Распутина ведет, скорее, в беспутьицу, из надежды – в безнадежность, и потому здесь так актуально акцентирование на хронотопе именно *железной дороги*. В отличие от обычной, железная дорога более прямая и предсказуемая. Здесь возможны аллюзии к русской литературной традиции (например, Анна Каренина с ее последним перед самоубийством на рельсах вопросом «Боже мой, куда мне?»); смерть самого Льва

Толстого на железнодорожной станции; блоковская крестьянка в строках «Под насыпью, во рву некошеном...»). Эти и многие другие образы, связанные с железной дорогой, обнаруживают прямую связь с темой конца и гибели.

Герой, который долго едет к брату, никогда к нему не придет. В итоге создается образ кружения вокруг недостижимой цели, неопределенно растянутого во времени, и это, скорее, путешествие Кузьмы к самому себе. Таким образом, хронотоп повести становится локально-этической метафорой: в этом плане важны такие элементы дороги, как начало и конец пути, различные встречи и препятствия как знаки судьбы.

Учитывая, что художественное время – это элемент хронотопа *дороги*, можно отметить, что время дороги в повести «Деньги для Марии» почти что авантюрное. Препятствия в пути происходят в темное время суток (поздний вечер, глубокая ночь) и в непогоду, что придает пространству свойства ирреальности, мистицизма и фатальности. Повествование о прошлом ведется, что закономерно, в формах прошедшего времени, причем чаще всего используется форма несовершенного вида прошедшего времени, которая создает ощущение настоящего в прошлом, а также отражает синхронную позицию рассказчика – участника/свидетеля событий.

В повести Распутина представлен авантюрно-бытовой хронотоп (согласно классификации М. Бахтина), который есть «слияние жизненного пути героя с реальным путем странствований под оболочкой метаморфозы»¹⁸. Авантюрно-бытовому хронотопу в тексте Распутина предшествует обычное бытовое время, которое не циклично и лишено целостности, раздроблено, как и соответствующее ему бытовое пространство. Бытовое время было поначалу для Кузьмы почти что наказанием, превратившись в последующем в бесценный опыт, раскрывший суть его натуры.

Сновидение – это особый авторский прием, нередко используемый в литературе для психологической характеристики персонажей, а также отражения авторской позиции. В композиции повести сон является как бы обрамлением основного сюжета, отражая переживания и пограничное состояние отчаявшегося Кузьмы. Финал остается открытым: Кузьма оказывается на пороге дома своего брата, где он может быть спасен либо его последняя надежда может рухнуть. И это подчеркивается резкой сменой погоды: ветер сменяется снегом, который «все валит и валит, падает Кузьме на плечи, на голову,

¹⁸ Бахтин М.М. *Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. С. 17-167. С. 39.*

застигает глаза, как бы мешая Кузьме идти дальше»: сама природа замечает следы к дому, где напрасно ждать помощи.

С одной стороны, финальный зимний пейзаж, для которого характерен контраст черного и белого (Зла и Добра), исключает всякую двусмысленность и неопределенность. С другой стороны, снежный покров скрывает под собой все несовершенства покрытого им пространства. Снег в повести Распутина содержит, таким образом, некое духовное послание автора и указывает читателю на скрытые смыслы, намекает на некоторую недоговоренность. Кузьма идет по снегу к дому брата, как на эшафот. По итогу оказывается, что самое страшное событие в этой повести не растрата, не денежные потери, а отчуждение между самыми родными людьми – между братьями. Отчуждение, достигшее такой критической степени, что путь к брату оказывается тяжелее всех предшествовавших дорог и встреч.

В п. 3.2 «Композиционная роль хронотопа *пожар* в раскрытии центральной проблематики произведения: от потопа к сожжению» отмечается, что в повестях Распутина доминирует идеальный образ прошлого («тогда» и «там») – это детство, родные места, и если автор и сравнивает его с настоящим, то чаще всего возникает негативная оценка («теперь уже не то и не так»).

В тексте противопоставляется «вчера и сегодня», «край» и то, что «дальше некуда». Если прошлое характеризуется автором как время ожиданий, когда «что-то оставалось наперед», то «сегодня кончилось». В таких условиях будущее представляется неизвестным и почти невозможным: «В завтрашний день верилось с трудом, и какое-то недоброе удовольствие чувствовалось в том, что не верилось...»¹⁹.

Время, по определению Ивана Петровича, настало такое, что «сама земля уходит из-под ног», то есть все прежние ценности обесценились, и «ко всякому приходится привыкать, о чем еще недавно нельзя было и помыслить». В таком нестабильном мире только Ангара кажется твёрдым берегом для заблудшей человеческой души, ибо «правда проистекает из самой природы, ни общим мнением, ни указом поправить ее нельзя»²⁰.

Повседневная жизнь характеризуется с помощью распорядка дня, приуроченности конкретных событий к тому или иному времени суток. Время повседневного существования циклично: ему свойственны определенный ритм и повторяющаяся последовательность событий.

¹⁹ Распутин В.Г. Пожар // Распутин В.Г. Повести. М., 1986, 383 с. –С. 156-327. С. 354

²⁰ Там же. С. 374.

Пожар становится логическим завершением давно назревавшего кризиса, требовавшего очищения или уничтожения всего несправедливого. Стихия огня высветила подлинное нутро сельчан, которые ведут жизнь, дошедшую до «неземного беспорядка». Пожар разделяет людей на бездуховных приспособленцев (это большая часть жителей посёлка, архаровцы, Савелий) и тех, кто еще отстаивает старые ценности (Хампо, Афоня, Алёна, Иван Петрович). Последние являются «хранителями». Хампо по-настоящему страдает от несправедливости мира и пороков людей и гибнет в конце концов, принимая на себя «коллективную ответственность» и практически становясь искупительной жертвой за грехи односельчан.

Иван Петрович – герой, глазами которого показывается жизнь посёлка, его речь часто сливается с речью автора. Героя с самого начала посещают состояния предсмертной усталости, опустошенности, отсутствия всяких желаний: «...Ничего не хотелось. Как в могиле». Потому в начале повествования мы видим Ивана Петровича вялым и бездействующим, непонятно почему соединяющим слова *март* и *смерть* и ищущим в себе последние силы для того, чтобы «перемочь» последнюю неделю первого весеннего месяца. Крики о пожаре пробуждают героя от этого оцепенения, внутренний дискомфорт, владевший его душой, наконец прорывается наружу, материализуясь в виде стихии огня: «До того было муторно и угарно на душе у Ивана Петровича, что почудилось, будто крики идут из него».

Родной поселок Ивана Петровича описывается как крайне неудобный и неопрятный: это пространство бивуачного типа, то есть, нечто случайное, похожее на походный военный лагерь («временное пристанище, откуда не сегодня завтра сниматься»). Необжитой вид этого поселения заставляет его обитателей жить будто «понарошку», в постоянном ожидании команды «двигаться дальше, и потому – не пуская глубоко корни, не охорашиваясь и не обустриваясь с прицелом на детей и внуков, а лишь бы лето перелетовать, а потом и зиму перезимовать»). Пространственный хаос отражает внутренний раздрай, возникавший из-за столкновения разных, порой полярных взглядов на мир: «Одно дело – беспорядок вокруг, и совсем другое – беспорядок внутри тебя. Страшное разорение чувствовал в себе Иван Петрович...». Отсутствие упорядоченности и согласия вовне и внутри заводит главного героя в тупик, и он вынужден признаться, что заблудился в самом себе.

Центральное место в повести принадлежит теме родины. Иван Петрович много рассуждает на этот счет, в частности, вспоминая родную Егоровку. Одна из главных причин, по которой Ивану Петровичу не хотелось уезжать из Сосновки, заключается в его

нежелании оставлять ее на поругание архаровцам. В противостоянии этим варварам он чувствует личную ответственность, считая «своих» воров пострашнее внешних врагов.

В связи с темой переезда в повести присутствует хронотоп *дороги*, олицетворяющей собой разные этапы духовного стояния героя: «Кто бы подсказал вовремя, где они, пути наши?!» В начале изложения рассказа – это дорога по посёлку; далее – трудная дорога на пожар; дорога к Афоне за ответами на волнующие вопросы. Наконец, это путь из деревни, но уже ради продолжения моральной борьбы.

Пожар имеет масштабное символическое значение, что не раз подчёркивается автором. Так, например, приводится выражение, схожее с проклятием («Гори оно все синим пламенем»), передающее отчаяние главного героя при виде бесплотности своих усилий и лжи односельчан. Мотив обмана, притворства, игры особенно четко предстает в сцене, где люди выглядят как актеры, и только огонь в своей природной стихийности и безудержности предстает настоящим. Рефреном звучит глагол *ждали*, заключающий в себе надежду; в конце повествования мы видим, что люди «оставили всякие труды, тихо было в гараже и на улицах, и ни звука не доносилось с нижнего склада. Ждали». Посреди пространства, представляющего собой практически пепелище, неожиданно оживает надежда.

Всё действие повести разворачивается в замкнутом пространстве посёлка, и только в конце повествование выходит за пределы этого рукотворного топонима – к природе. И если сгорело все то, что было создано человеком, причем наперекор божьим заповедям, то мир естественный, нерукотворный, вечный так и остался стоять в своем первоначальном величии. Недаром сюда не доносился дым из посёлка: наказание коснулось только человека, как оно и должно было быть. В финале повести мы видим образ земли, которая готова к возрождению, воскрешению из пепла, подобно Фениксу.

В **заключении** обобщаются основные результаты диссертационной работы и формулируются перспективы дальнейших исследований.

Перспективы дальнейших исследований просматриваются в области систематизации базовых архетипических, мифопоэтических и символических образов произведений В. Распутина. В работе затрагивается эта проблема, но она раскрывается в контексте исследования особенностей системы хронотопов. В результате исследования выявлено, что хронотопы имеют глубокое мифопоэтическое, символическое и сакральное наполнение, которое раскрывается посредством множества художественных средств, среди которых важнейшее значение имеет образная система, требующая отдельного исследования в рамках предложенной нами классификации.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Мазанаев, Ш.А. Топоним Матёры в повести В. Распутина «Прощание с Матёрой» / Ш.А. Мазанаев, **Д.М. Нажмутдинова** // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 3 (94). – С. 290-292.
2. Мазанаев, Ш.А. «Недружественное» время в повести В. Распутина «Деньги для Марии» / Ш.А. Мазанаев, **Д.М. Нажмутдинова** // Успехи гуманитарных наук. – 2022. – № 7. – С. 23-27.
3. Мазанаев, Ш.А. «Последний срок» В. Распутина: время и пространство и различные формы их воплощения в повести / Ш.А. Мазанаев, **Д.М. Нажмутдинова** // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2022. – Вып. 3, т. 37. – С. 65-71.
4. **Нажмутдинова, Д.М.** Образы-символы в повестях В. Распутина (на материале повести «Прощание с Матёрой») / Д.М. Нажмутдинова // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. – 2025. – Вып. 1 (352). – С. 30-36. – DOI: 10.53598/2410-3489-2025-1-352-30-36.
5. **Нажмутдинова, Д.М.** Роль второстепенных персонажей в реализации авторского замысла повести В. Распутина «Прощание с Матёрой» / Д.М. Нажмутдинова // Казанская наука. – 2025. – № 2 – С. 227-230.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

6. Нажмутдинова, Д.М. Хронотоп дороги как ключевой образ повести В. Распутина «Деньги для Марии» / Д.М. Нажмутдинова // Проблема жанра в филологии Дагестана. – 2023. – Вып. 19. – С. 95-100.
7. Нажмутдинова, Д.М. В плену у горизонтального пространства: повесть Валентина Распутина «Последний срок» / Д.М. Нажмутдинова // Время науки: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. V Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 10 февраля 2025 г. – Пенза: Гуляев Г.Ю., 2025. – С. 92-94.
8. Нажмутдинова, Д.М. Хронотоп дороги как ключевой образ повести В. Распутина «Деньги для Марии» / Д.М. Нажмутдинова // Проблема жанра в филологии: материалы XVIII Всерос. науч.-практ. конф., приуроченной к 100-летию со дня рождения Р. Гамзатова и 120-летию А.Ф. Назаревича. – Махачкала: Изд-во ДГУ, 2023. – С. 95-100.
9. Нажмутдинова, Д.М. Сновидение как способ погружения в перцептуальное пространство: Повести Валентина Распутина «Деньги для Марии» и «Последний

срок» / Д.М. Нажмутдинова // Развитие современной науки и образования: анализ опыта и тенденций: сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф., 13 февраля 2025 г. – Петрозаводск: Новая наука, 2025. – С. 48-54.